

На обратном пути Янь Лян всё ещё не мог успокоиться из-за случившегося.

Он прищурился и не сводил глаз с Янь У, так что в воздухе, казалось, повисла звенящая тишина.

— Почему господин так смотрит на подчинённого...

Янь У отвел взгляд и невольно коснулся шрама на щеке.

— О чём ты шептался с лекарем? Почему это нельзя было сказать в Моём присутствии? Разве Я больше не твой господин? — князь Янькан холодно хмыкнул, глядя на него пронижительно.

— Князь навсегда останется моим господином, — черты лица Янь У смягчились, а голос стал тише.

Он поправил на плечах Янь Ляна тёплую накидку:

— Хотя и теплеет, господину нужно беречься. Вы слабы здоровьем и не выносите даже малейшего холода.

— Лекарь сказал: чтобы вернуть прежнюю память, нужно восстанавливать её шаг за шагом. Проще говоря — повторить то, что делали раньше, чтобы закрепить впечатления. Это поможет исцелению. Пожалуйста, господин, не забудьте об этом.

— Я не глухой. Я слышал лекаря. ... А вот ты, — семя подозрения уже проросло в сердце Янь Ляна. Он лениво прислонился к стенке кареты и с изяществом откинул прядь волос, приоткрыв губы:

— Зачем так печёшься об этом? Неужто у нас с тобой и впрямь было... нечто большее?

— Господин...

Лицо Янь У мгновенно залил румянец. Он хотел было ответить, но Янь Лян продолжил:

— Впрочем, вряд ли Я мог увлечься таким юнцом, у которого ещё молоко на губах не обсохло. Это невозможно.

— Господин, ваш подчинённый уже прошёл обряд совершеннолетия, — негромко возразил обиженный Янь У.

— Ах, вот как... Уже такой большой.

Янь Лян ответил небрежно.

— Раз уж нужно следовать по старым следам... Что же за дела творились между нами в этой карете, о которых Я позабыл?

Янь У на мгновение замолчал, а затем ответил:

— Многое.

— Начинай. Рассказывай Мне, что и как делать, — Янь Лян говорил с некоторой неохотой. Если бы потеря памяти не считалась болезнью, он бы и лечиться не стал. Но увы, это был недуг, да ещё какой утомительный.

Однако он заметил, что забыл о Янь У больше, чем о ком-либо другом. Теперь он был уверен: из его памяти выпало несколько лет жизни стража. Впрочем, забыл он не всё подчистую: он помнил, кто это, знал, что тот искусен в бою, исполнителен и пользуется его особым расположением.

— Начнем с малого, — пальцы Янь У медленно скользнули по запястью Янь Ляна, он взял руку князя в свои ладони и принялся согревать её.

— Подчинённый часто грел вам руки в карете и не отпускал до самой цели, — сказав это, Янь У умолк.

Янь Лян тоже молчал. Теперь он окончательно убедился, что «раньше» между ними что-то было. Но всё же он не удержался от угрозы:

— Не смей обманывать Меня, иначе сам знаешь, что будет.

Янь У склонил голову и с преданностью коснулся губами большого пальца Янь Ляна, украшенного жадеитовым кольцом:

— Подчинённый не смеет и не станет обманывать князя.

— ... — Янь Лян признавал, что эти двусмысленные жесты не вызывают у него отвращения, но смириться с ними было непросто.

— Желает ли господин отведать сладостей, что готовит подчинённый? С тех пор как вы потеряли память, вы их не пробовали. Очаг в моей маленькой кухне давно не разжигали.

— ...Хочешь — готовь. Но предупреждаю: если вид у них будет неважный, Я и пробовать не стану.

Ладони Янь Ляна вспотели, он почувствовал себя неловко.

Ему стало тревожно: стоило лишь догадаться о необычных отношениях с Янь У, как он перестал понимать, как себя с ним вести.

— Мне кажется, метод того лекаря не больно-то хорош...

— Подчинённый считает, что он поможет, — перебил его Янь У, глядя на него с нескрываемым обожанием. — Разве господин не заметил, что ваше отношение ко мне уже изменилось? Вы больше не холодны и пытаетесь принять меня.

— Верю, что скоро вы всё вспомните.

Янь У, словно одержимый, подался вперед и, придерживая голову Янь Ляна, запечатлел поцелуй. Те губы, о которых он грезил днями и ночами, были всё такими же мягкими; они дурманили рассудок, заставляя желать лишь одного — раствориться в них.

Его язык коснулся тонких губ и сомкнутых зубов князя, ловко проник внутрь и сплелся в глубоком поцелуе.

Полученная в ответ пощечина была ожидаема. Давным-давно, когда они поцеловались впервые, господин ударил его точно так же.

— Дерзкий наглец! — Янь Лян оттолкнул его руку, пылая гневом.

— Господин, именно так. Вы сердитесь и бьете меня точь-в-точь как прежде, — Янь У улыбнулся и, больше не касаясь его, отстранился, затихая.

Начать всё сначала было неплохой затеей.

<http://bllate.org/book/22107/2316105>